

Бухтоярова Ирина Михайловна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГА С. Н. ЗАМЯТНИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена работе С. Н. Замятина в г. Ташкенте и г. Ленинграде в период с 1941 по 1945 гг. Основное внимание в исследовании уделяется археологическим открытиям учёного, отмечен вклад С. Н. Замятина в педагогическую деятельность. Статья основана на неопубликованных источниках и материалах из личных фондов археолога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STUDENT BUILDING UNITS: MOVEMENT ORIGINS

O'l'ga Anatol'evna Burakhina, Ph. D. in History
Dmitrii Mikhailovich Oleinikov

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru*

The main directions of the participation of student youth of the first post-war twenty years in productive labour are found out. The results of this activity led to the creation of the mass movement of student building units.

Key words and phrases: youth; labour; Komsomol; student body; building units.

УДК 930.26:947.085

Статья посвящена работе С. Н. Замятнина в г. Ташкенте и г. Ленинграде в период с 1941 по 1945 гг. Основное внимание в исследовании уделяется археологическим открытиям учёного, отмечен вклад С. Н. Замятнина в педагогическую деятельность. Статья основана на неопубликованных источниках и материалах из личных фондов археолога.

Ключевые слова и фразы: советское палеолитоведение; Великая Отечественная война; деятельность С. Н. Замятнина; археологические исследования; Таджикская археологическая экспедиция; I Всесоюзное археологическое совещание; педагогическая деятельность; Ленинградский государственный университет; Институт истории материальной культуры; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Ирина Михайловна Бухтоярова

*Кафедра зарубежной истории
Воронежский государственный педагогический университет
iren.pirozhok@mail.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГА С. Н. ЗАМЯТНИНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]**

Имя Сергея Николаевича Замятнина (1899-1958 гг.) в отечественной археологии советского периода занимает особое место. Как специалиста по палеолиту СССР и древней истории Воронежского края его знают в России и за её пределами. Однако многие документы из личного фонда исследователя в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН г. Санкт-Петербурга до сих пор не введены в научный оборот, часть их была утрачена во время Великой Отечественной войны. Опубликованные источники позволяют нам лишь фрагментарно изучить жизнь и деятельность С. Н. Замятнина.

Период Великой Отечественной войны серьёзно отразился на развитии науки в нашей стране. Военные действия прервали многие археологические исследования, сократились штаты научных учреждений [10, с. 124]. Часть исследователей добровольно ушли на фронт, другие участвовали в строительстве оборонительных укреплений, продолжая свои научные поиски.

Начиная с июня 1941 г. и до начала 1942 г. С. Н. Замятнин находился в г. Ленинграде и принимал участие в оборонительных боях. С ноября 1942 г. Сергей Николаевич был временно зачислен в штат Московского отделения Института истории материальной культуры АН СССР (МО ИИМК АН СССР) на должность старшего научного сотрудника с окладом в 750 рублей [6, л. 16].

Оставшиеся годы Великой Отечественной войны С. Н. Замятнин провёл в эвакуации в г. Казани и г. Ташкенте. В 1943 г. в г. Ташкенте состоялась встреча С. Н. Замятнина и его супруги М. З. Паничкиной с известным исследователем археологии и истории Закавказья Б. Б. Пиотровским [5, с. 71]. Он ознакомил археологов с материалами по каменному веку Армении, которые помогли С. Н. Замятнину в 1946-1948 гг. исследовать данный регион.

Осенью 1943 г. С. Н. Замятнин по инициативе заведующего историческим сектором Таджикского института Б. С. Гафурова организовал Таджикскую археологическую экспедицию [7, л. 1]. В работах также принимали участие научные сотрудники В. Р. Чейлытко и М. З. Паничкина [Там же, л. 10]. Интересны замечания С. Н. Замятнина по поводу обследования пещер: «...даже единичные указания на крупные пещеры имеют существенное значение, так как, указывая на значительное развитие карстовых явлений, в сопоставлении с геологической картой, они дают ценную ориентировку для поисков» [Там же, л. 4].

Изначально С. Н. Замятниным было намечено исследование Сталинобада, ущелья Варзоба, долины Зеравшана до Пенджикента [Там же, л. 9]. Но, из-за минимального финансирования экспедиции её сроки сократились, а территория исследований сузилась. За время поездок удалось осмотреть 7 пунктов из числа предварительно учтённых, то есть 1/6 часть запланированного [4, л. 37]. «Из-за нехватки рабочих, шурфовка велась научным персоналом собственноручно» [7, л. 10]. Были исследованы несколько пещер в различных районах Таджикистана: 28 сентября - 05 октября 1943 г. в Орджоникидзеабадском, 12 октября - 19 октября 1943 г. в Варзобском, 22 октября - 26 октября 1943 г. в Гиссарском [Там же, л. 11-16]. Всего было осмотрено около 30 пещер, гротов и навесов различного характера. Однако разведки не привели к массовым находкам орудий каменного века. Культурные остатки эпохи палеолита были найдены только лишь в пещере у кишлака Гачак (Гиссарского района). Там, в одном из слоёв встречен ряд осколков «белой просвечивающей породы (хрупкой во влажном состоянии), имеющих уплощенную форму и, в нескольких случаях, очертания, близкие к очертаниям палеолитических орудий» [4, с. 49-50]. Кроме того, на четвертичный возраст находки указывало стратиграфическое положение. По мнению С. Н. Замятина для уточнения времени происхождения находки требовалось дальнейшее её изучение, так как в слое отсутствовали другие культурные остатки (уголь, фауна).

В апреле 1944 г. на заседании Ташкентской группы ИИМК АН СССР С. Н. Замятин выступил с докладом об итогах работы за последние 25 лет в области первобытной истории [3, с. 191-195]. В своём выступлении он отметил недостаточную изученность проблем первобытного общества в дореволюционный период (исследования Археологической комиссии, Петербургского и Московского археологических обществ). По мнению С. Н. Замятина ситуация в стране изменилась с созданием Российской Академии истории материальной культуры в 1919 г. Кроме того, в докладе он также обозначил основные достижения советской палеолитической науки: 1) значительное расширение территориального и хронологического диапазона археологических исследований (Крым, Кавказ, Украина, Узбекистан); 2) систематические экспедиции на Черноморское побережье Кавказа и открытие целого ряда нижнепалеолитических местонахождений; 3) открытие и изучение палеолитических статуэток (Костёнки, Гагарино, Мальта). Таким образом, С. Н. Замятину удалось в своём выступлении показать сильные и слабые стороны советской археологической науки за последние 25 лет.

В августе 1944 г. С. Н. Замятин с супругой вернулся из эвакуации в г. Ленинград к месту постоянной работы в ИИМК АН СССР [6, л. 17]. В период войны руководством института было установлено две основные формы работы: общее собрание научных сотрудников (проходившее раз в неделю по средам в 12 часов) и рабочие группы по тематике исследования (палеолит, мезолит, неолит и др.) [Там же, л. 19]. Руководителем группы палеолита был назначен С. Н. Замятин.

В апреле 1945 г. в Москве состоялось I Всесоюзное археологическое совещание, которое имело большое значение для развития археологии [10, с. 125]. Его основной задачей было обсуждение итогов археологических работ в СССР до 1945 г. и план восстановления археологических памятников и музеев после их разрушения немецко-фашистскими захватчиками. От Ленинградской части ИИМК АН СССР на совещание был направлен С. Н. Замятин, как наиболее ответственный и активный археолог [6, л. 20]. Кроме того, в конце декабря он неоднократно командировался в Москву по делам редакции сборника «Советская археология», ответственным секретарём которого являлся с 1940 г. Учительная опыт археологических исследований и накопленный научный материал, С. Н. Замятин, наряду с П. П. Ефименко, И. И. Мещаниновым и В. И. Равдоникасом в мае 1945 г. был включён в состав Учёного совета Ленинградского отделения ИИМК АН СССР [Там же, л. 25].

Помимо научной работы С. Н. Замятин был замечательным педагогом [2, с. 93]. Он разработал такие учебные вузовские курсы как: «Первобытная археология», «История первобытного искусства» и «Основы археологии» [9, с. 10]. Из документов личного фонда С. Н. Замятина, хранящегося в Научном архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН г. Санкт-Петербурга, известно, что во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны С. Н. Замятин работал в Среднеазиатском государственном университете [8, л. 47]. В этом учебном заведении им были прочитаны курсы «Основы археологии» и «Методика археологического исследования» [11].

В 1944-1945 гг. С. Н. Замятин работал в должности профессора исторического факультета Ленинградского государственного университета и читал курсы «Первобытная археология» и «История первобытного искусства» [12]. С. Н. Замятин как педагог оставил неизгладимые впечатления у студентов кафедры археологии Ленинградского государственного университета [2, с. 93]. Одна из его учениц - Т. Д. Белановская, вспоминает, что он обладал широкой эрудицией и часто отклонялся от темы лекции [1, с. 44-45]. Все отступления всегда были познавательны, а речь яркая и образная. Обучаясь в аспирантуре, она не раз обращалась за помощью к С. Н. Замятину, который никогда не отказывал молодым талантливым учёным.

Итак, в процессе изучения истории становления и развития отечественной археологии особое внимание уделяется определению научного вклада каждого учёного-археолога. Благодаря С. Н. Замятину, советская археологическая наука продолжала развиваться и в период Великой Отечественной войны. На протяжении всего периода он активно участвовал в организации Таджикской палеолитической экспедиции 1943 г., в работе палеолитической группы ИИМК АН СССР в г. Ленинграде, в I Всесоюзном археологическом совещании в г. Москве, вёл педагогическую деятельность. Именно во время Великой Отечественной войны С. Н. Замятин был избран почётным членом Антропологического института Великобритании и Ирландии [13], что во многом свидетельствует о признании его открытий за рубежом. Таким образом, необходимость осознания вклада С. Н. Замятина в советское палеолитоведение определяется возможностью поиска оригинальных концепций учёного, касающихся многих проблем первобытной археологии.

Список литературы

1. Белановская Т. Д. Воспоминания о Сергее Николаевиче Замятнине // Локальные различия в каменном веке. СПб., 1999. С. 44-45.
2. Бухтоярова И. М. Изучение в высшей школе вклада С. Н. Замятнина в развитие археологической науки // Современные проблемы и технологии обучения истории: материалы научно-практического семинара в рамках всероссийской конференции «Развитие педагогического потенциала как фактора обновления качества образования» / отв. ред. В. В. Килейников. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 92-94.
3. Замятнин С. Н. Исследования по первобытной археологии в СССР за 25 лет // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1946. Вып. VIII. С. 191-195.
4. Замятнин С. Н. Разведка пещер в Таджикистане осенью 1943 г. // Труды Тадж. ФАН СССР. Т. XXIX. С. 37-50.
5. Любин В. П. История исследования палеолита в Армении и роль Б. Б. Пиотровского // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. 1. С. 71.
6. Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук: рукописный архив. Ф. 35. Оп. 1925 г. Д. 113. Л. 16-25.
7. Там же. Оп. 1943 г. Д. 6. Л. 1-16.
8. Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук. Ф. К-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 47-72.
9. Праслов Н. Д. Сергей Николаевич Замятнин: основные вехи жизни и творчества (21.04.1899-5.11.1958) // Локальные различия в каменном веке. СПб., 1999. С. 10.
10. Пряхин А. Д. Советская археология в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. Вып. 13. С. 124-125.
11. Фонд Государственного учреждения культуры «Воронежского областного краеведческого музея». № 4533-11. 1 л.
12. Там же. № 4533-13. 2 л.
13. Там же. № 4533-150. 2 л.

THE ACTIVITY OF THE ARCHEOLOGIST S. N. ZAMYATNIN DURING GREAT PATRIOTIC WAR**Irina Mikhailovna Bukhtoyarova**

*Department of Foreign History
Voronezh State Pedagogical University
iren.pirozhok@mail.ru*

The article is devoted to S. N. Zamyatnin's work in Tashkent and Leningrad from 1941 till 1945. Special attention is paid to the scientist's archeological discoveries; S. N. Zamyatnin's contribution to pedagogical activity is underlined. The article is based on unpublished sources and materials from the archeologist's personal funds.

Key words and phrases: Soviet studies of Paleolithic; Great Patriotic War; S. N. Zamyatnin's activity; archeological researches; Tajik archeological expedition; Ist all-USSR archeological conference; pedagogical activity; Leningrad State University; Institute of Material Culture History; Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great.

УДК 778.5

Статья посвящена описанию периода в истории кинематографа (конца 50-х - начала 60-х гг.), связанного с поиском новых средств выражения на экране «пространства памяти», на примере творчества французского режиссера А. Рене. В работе проанализированы две его работы «Хиросима, моя любовь» и «В прошлом году в Мариенбаде».

Ключевые слова и фразы: барокко; экзистенция; «новый роман»; «новая волна»; память; темпоральность; классицизм.

Владимир Вячеславович Виноградов, к. искусствоведения, доцент*Кафедра киноведения**Всероссийский университет кинематографии им. С. А. Герасимова (ВГИК)**vinogradov_v.v@mail.ru***ВЛИЯНИЕ «НОВОГО РОМАНА» НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ А. РЕНЕ[©]**

Очевидно, не станет слишком большим преувеличением утверждение, что одна из самых важнейших тем во французском кинематографе - это тема памяти. Традиционно типологическая репрезентация памяти является естественным кодом восприятия истории и самой действительности, что важно для искусства как такового. Ведь само оно является не чем иным, как воплощенной коллективной памятью. Эта категория действительно важнейшая, так как от нее напрямую зависит то, что называется индивидуальным и коллективным самосознанием. Естественно, что самосознание, его проявление и есть одна из главных конечных целей искусства. И история искусств, в конце концов, является историей самосознания человечества.